

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.38>

Седова Татьяна Викторовна

ИНВЕКТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ ПОСТУПКОВ

В статье на материале предъявленных в публикациях испанских газет агрессивных высказываний в адрес туристов дается обоснование, что эти высказывания носят инвективный характер. Понимая инвективу в широком смысле как любую вербальную агрессию, автор делает вывод о том, что при инвективной деятельности происходит сложный процесс интериоризации поступков, способных в определенных пространственно-временных координатах развернуться в акты прямой агрессии, спровоцированной нарастающей в Испании "туризмфобией". При рассмотрении некоторых инвективных высказываний с точки зрения теории речевых актов была отмечена их сильная директивная иллокутивная составляющая. Также в работе делается вывод о том, что примеры инвективных высказываний в адрес туристов способны стать сигнальной системой для дальнейшего предотвращения возможных правонарушительных деяний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 1. С. 170-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.134.2

Дата поступления рукописи: 07.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.38>

В статье на материале предъявленных в публикациях испанских газет агрессивных высказываний в адрес туристов дается обоснование, что эти высказывания носят инвективный характер. Понимая инвективу в широком смысле как любую вербальную агрессию, автор делает вывод о том, что при инвективной деятельности происходит сложный процесс интериоризации поступков, способных в определенных пространственно-временных координатах развернуться в акты прямой агрессии, спровоцированной нарастающей в Испании «туризмобией». При рассмотрении некоторых инвективных высказываний с точки зрения теории речевых актов была отмечена их сильная директивная иллокутивная составляющая. Также в работе делается вывод о том, что примеры инвективных высказываний в адрес туристов способны стать сигнальной системой для дальнейшего предотвращения возможных правонарушительных деяний.

Ключевые слова и фразы: теория речевых актов; иллокутивная сила; перлокуция; интериоризация; инвектива; некодифицированный словарь; «туризмобия».

Седова Татьяна Викторовна, к. филол. н.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва

rector@rea.ru

ИНВЕКТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ ПОСТУПКОВ

В данной статье поставлена цель выявить доказательную базу, позволившую бы классифицировать надписи на стенах домов, оставленные на разбитых стеклах автобусов граффити, а также некоторые высказывания, адресованные туристам в Испании, как вербальную агрессию, то есть интериоризацию поступков правонарушительного характера.

Попутно для достижения намеченной цели будут решаться следующие задачи: будет доказано, что тексты на стенах домов и стеклах автобусов – это инвективы, а высказывания в адрес туристов – речевые акты мощной директивной иллокуции, способные при интериоризации привести к агрессивным физическим действиям. Новизна и актуальность работы заключена в том, что впервые под углом инвективной и директивно агрессивной иллокуционной силы рассмотрены данные, изложенные в испанских публикациях, определяющих современное состояние туризма в Испании как «туризмобию».

Под интериоризацией понимается переход внешних процессов, протекающих с вещественными предметами в социуме, во внутренние, которые совершаются на уровне сознания. При этом происходит формирование умственных действий и внутреннего плана сознания [3, с. 45]. Это сложный переход развернутого действия в свернутую внутреннюю форму действий.

Материалом исследования для данной статьи послужили актуальные публикации на испанском языке газеты “El País”, освещающие проблемы, в недавнее время возникшие в сфере туризма. В статье Терре Гарсия, имеющей подзаголовок «Надписи и действия против туристов показывают, что мы не поняли проблему» / “Las pintadas y actos contra los turistas demuestran que no hemos entendido el problema” [12] (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. С.), Пако Надаля «Девять мест, где ненавидят туристов» / “Nueve lugares que odian a los turistas” [13], а также в статьях других авторов [10; 14] приводятся факты, ставшие материалом для проведенного исследования.

Имеются основания считать все надписи на балконах, фасадах домов, разбитых стеклах автобусов, а также высказывания, раздающиеся на улицах Барселоны, Мадрида и других городов Испании, инвективами.

Согласно В. И. Жельвису, инвективу следует рассматривать в узком и широком смыслах [1, с. 13]. В узком смысле инвектива – это словесная агрессия, воспринимаемая в определенном социуме как резкая и недозволенная, или табуированная. Инвектива в узком смысле – это вербальное нарушение этического табу некодифицированными средствами языка. В широком смысле под инвективой следует понимать любое словесное агрессивное отношение к оппоненту. В этой связи необходимо отличать инвективу от эксплетивного употребления некодифицированного словаря.

Первой инвективой, подлежащей рассмотрению, было взято предложение “*Todos los turistas son bastardos*” [13]. / «*Все туристы выродки*». С одной стороны, русское определительное местоимение, а в испанском – прилагательное *todo* по своей семантике в класс туристов включают всех жителей планеты. Если приблизительно к началу июля 2017 года население Земли достигло 7,55 млрд человек, то только в 2017 году международные границы пересекли 1,2 млрд туристов [7]. Практически все жители Земли в какой-то день и час, то есть в определенных пространственно-временных координатах, становятся туристами, пересекая если не международные границы, то хотя бы границы своих городов и населенных пунктов. Но вот все ли туристы – бастарды? Возможно семантика испанской лексемы *bastardo* вовсе и не содержит ничего обидного, а само высказывание вне контекста и коммуникативной ситуации может быть неинвективой? В какой-то мере это допустимо, но тогда следует обратиться к лексико-семантическому анализу. Среди значений прилагательного *bastardo* есть значение «дикорастущий, дикий», например, *ácoro bastardo* – желтый ирис [11]. А в терминологическом поле *azafrán bastardo* – красивый сафлор или *bastardo* – италийский курсивный (о шрифте) [Ibidem]. Но и в значении «дикий» при переводе предложения *Todos los turistas son bastardos* как *Все туристы – дикие* все равно обозначена словесная агрессия, вызванная социально-культурной неприязнью.

И вряд ли будет корректным перевод этого предложения как *Все туристы – сводные братья*, если использовать другое значение полисемантического существительного *bastardo*.

Придать вербальную агрессию способно как прилагательное *bastardo* в значении «низкий, низменный, подлый» [4; 11], так и существительное *bastardo* в значении «ублюдок» [11]. Поэтому в любом переводе: *Все туристы дикие. / Все туристы подлые. / Все туристы выродки. / Все туристы ублюдки*, – предложение стратегически направлено на унижение и оскорбление туристов.

Следующей инвективой, высвечивающейся на стенах барселонских домов, можно считать предложение “*Turista, tú eres el terrorista*” (орфография и пунктуация автора статьи. – Т. С.) [12]. / *Турист, ты – террорист*.

Терроризм, будучи мировой политической и социальной проблемой, одинаково представляет собой угрозу в наши дни как для важнейших туристических направлений, так и для стран со слабым развитием туристической отрасли. Но у данной инвективы существует мощная предыстория, позволяющая объяснить, почему ключевым словом стало именно существительное *terrorista*, да еще с определенным артиклем. Сразу следует оговориться, что не разряд существительного как существительного общего рода или его отнесенность к такому пласту лексики, как интернационализмы, руководило выбором данного существительного для оскорбительных надписей на домах. Объяснением такого выбора считаем экстралингвистические факторы. В июне 2017 года был предотвращен террористический акт на центральном вокзале Брюсселя, предпринятый тридцатилетним марокканцем по имени Уссама Зариу (Oussama Zariouh), более известным своими сексуальными преступлениями и употреблением наркотиков [9]. Поэтому лексема *terrorist* как зловеющий атрибут современной жизни вызывает напряжение у социума, а оппонента, будь то турист или кто-либо другой, ставит в ряд лиц подозрительных, нежелательных, неблагонадежных, а главное – опасных.

Не отрицая никоим образом тот факт, что массовый туризм – явление неоднозначное, привносящее в нашу современную жизнь массу положительного, но наделенное столь же отрицательными моментами, следует признать, что чрезмерный наплыв туристов осложняет повседневный быт и жизнь в мегаполисах и небольших туристических центрах. Достаточно привести пример из статьи Амары Сантос «Туристический кошмар в центре Мадрида» [14]. Поведенческие навыки туристов, проживающих в нескольких шагах от исторического центра Мадрида, Пуэрта дель Соль, (в доме 15 по улице Принсипе), превратили жизнь соседей – коренных мадридцев – в кошмар, вызывая у них обоснованную вербальную агрессивную реакцию. Поэтому нет ничего удивительного, что следующей оформленной в предложение инвективой, начертанной на стенах домов, стало предложение *Turista, vete a casa* [12].

На первый взгляд, предложение “*Vete a casa*”. / «*Уходи домой*» нейтрально. По теории речевых актов [5; 6] в иллокутивном плане в обыденной коммуникативной ситуации в нем нет ничего угрожающего, обидного или унижающего достоинство, несмотря на повелительное наклонение и употребление личного местоимения второго лица единственного числа. В испанском языке существуют глаголы и глагольные словосочетания с той же семантикой «уезжать, уходить», но со сниженной коннотацией «убираться прочь»: *largarse; marcharse con viento fresco; largar las velas* [4]. Но испанцы не случайно предпочли в данном случае глагол общеупотребительного пласта лексики. В разговорных ситуациях глагол может употребляться в значении «убегать; сбегать; укатить; свалить» [Там же].

Прагматика для этого высказывания должна быть задействована такая, чтобы оно однозначно было понято адресатами, плохо или недостаточно хорошо владеющими испанским языком.

Директивная иллокуция предложения звучит угрожающе: «*Турист, убирайся! / Турист, сваливай домой!*». Мало того, что обращение выражено существительным в единственном числе, что придает ему большую персонификацию, но и глагол используется возвратный, то есть рефлексивный, что делает предложение более образным и вокативно-призывным сродни известному советскому плакату «Ты записался добровольцем?».

Если рассматривать это высказывание в рамках теории речевых актов, то директивную иллокутивную силу этого речевого акта обеспечивают вокатив в единственном числе, а также аллюзивность предложения. В терминах теории речевых актов лингвопрагматика этого высказывания транспарентна: локуция должна быть однозначно понята и интерпретирована, так как только это может гарантировать корректное иллокутивное воздействие и как следствие – правильный перлокутивный эффект.

Адресатом высказывания, безусловно, являются туристы, несмотря на обращение в единственном числе. Но, как отмечают Г. Г. Кларк и Т. Б. Карслон, помимо адресата есть и слушающие [2], или в данном случае читающие, которых нельзя причислять к адресатам этого речевого акта, но которые так же, как адресат, однозначно опознают намерение адресанта и иллокутивную силу речевого акта. И такое положение дел, когда аудитория, корректно считывающая иллокуцию, расширяется, то высказывание – и особенно инвективной направленности – получает мощный перлокутивный эффект. Помимо этого, на практике, в социуме высказывание, вызывающее пободной силы перлокутивный эффект, способно стать инструментом формирования общественного мнения, что, в свою очередь, приведет к новой волне “туризмобии”.

Еще одну надпись “*¿Por qué le llaman temporada turística si no les podemos disparar?*” [12]. / «*Почему мы называем это туристическим сезоном, если не можем в них стрелять?*» также следует квалифицировать как инвективу. Вроде бы на первый взгляд, это предложение возможно квалифицировать как пример упражнения в иронии и юморе, если бы не глагол *disparar*. Игра слов «высокий сезон – низкий сезон» в туризме, «сезон охоты», когда можно получить лицензию на отстреливание диких животных или ловлю ценных сортов рыбы, создает аллюзивную базу. Если рассматривать предложение в рамках теории речевых актов, то иллокутивная составляющая может читаться таким образом: «*Если это называется туристическим сезоном, то давайте их отстреливать!*», – то есть содержать прямой призыв к осуществлению такого вида деятельности, как охота

на людей. Если рассматривать предложение в тех же рамках теории речевых актов и постараться выявить перлокуцию этого речевого акта, то это явно будет интериоризированное преступное действие.

К сожалению, данное инвективное высказывание абсолютно тождественно прямому экстериоризированному действию, произошедшему недавно в Барселоне. Там четверо неизвестных в масках прокололи колеса экскурсионного автобуса и на лобовом стекле краской для граффити написали «Туризм убивает районы». К прямой агрессии перешли и правонарушители, бросившие дымовые шашки у двух отелей сети “Poblenou” в каталонской столице [8].

Помимо этого, все туристы, по версии испанцев, являются *adulterinos, espurios, ilegítimos, infames, falsos y viles / распутными, неверными, незаконными, низменными, лживыми и гнусными* [13]. Ни одна из приведенных лексем не характеризует адресата с положительной стороны. У всех лексем присутствует сема «негативность, отрицательность». Сами по себе эти шесть лексем не только формируют инвективный вокабуляр, но балансируют на грани обценной лексики. Но одновременно с трансляцией таких заявлений непроизвольно происходит программирование эмитентом адресата/адресатов. Локутивные средства дают возможность дать установку адресатам на определенный характер восприятия иностранных туристов. Происходит воздействие на информационное состояние адресатов, их планы, настроения, желания, волю и т.д. Эта установка в определенных культурно-социальных условиях становится средством, а иногда и техникой, формирования общественного мнения. Общественное мнение при соответствующей политической воле некоторых руководителей способно изменить и политику в области туризма.

Как речевой акт, например, такое предложение: “*Todos los turistas son viles*” [Ibidem]. / «*Все туристы подлые*», – обладает мощнейшей дискриминирующей и уничижающей силой, способной вызвать перлокутивный травмирующий эффект. По сути, экстериоризированный речевой акт базируется на внутреннем агрессивном действии, способном потенциально вылиться в прямое агрессивное поведение, и, как следствие, в правонарушительные акты. И это может привести к очередному всплеску проявления «туризмобии» в Испании, несмотря на то, что «индустрия без печей» представляет собой первейшую по значимости отрасль экономики в Испании, дающей 12% ВВП для всей страны и 14% ВВП, например, для Каталонии [10].

Инвективные высказывания, адресованные туристам в Испании, базируются на нарастающей «туризмобии» испанцев. Неосознанный страх местных жителей перед наплывом, к примеру, туристов, сходящих на берег с круизных лайнеров или из экскурсионных автобусов, можно было бы назвать «турофобией», но, к сожалению, этот термин уже введен в науку и обиход и имеет другое значение. Причины возникновения фобий очень разнообразны: от догматической системы воспитания и завышенных требований, предъявляемых родителями к ребенку, до внутренних и внешних конфликтов. Существуют и объективные объясняющие факторы возникновения у испанцев «туризмобии». Это ориентированность инфраструктуры туристических центров на зарубежных гостей, дороговизна и недоступность для местных жителей коммерческих и общепитовских точек, загрязнение выше нормы общественных пляжей и мест культурно-массового отдыха, отрицательное интеркультурное влияние приехавших туристов и прочее.

Эти факторы идут вразрез с основополагающими принципами туристической индустрии: гостеприимством, доброжелательностью, приветливостью, любезностью и вежливостью.

Но вербализация недовольства и агрессии, которая в настоящий момент наблюдается в испанском, а особенно в каталонском обществе, и отражается на страницах испаноязычной прессы, дает возможность предвидеть экстериоризацию этой агрессии. Инвективные надписи на стенах домов, стеклах автобусов, адресованные всем или конкретно определенным группам туристов, представляют собой важные семиотические индикации в сигнальной системе возможных правонарушительных деяний, которые не следует оставлять без внимания.

Список источников

1. Жельвис В. И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Ладомир, 2001. 349 с.
2. Кларк Г. Г., Карлсон Т. Б. Слушающие и речевой акт [Электронный ресурс]. URL: <https://scicenter.online/obschaya-lingvistika-scicenter/klark-karlson-slushayuschie-rechevoy-162800.html> (дата обращения: 04.03.2018).
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность [Электронный ресурс]. М.: Политиздат, 1975. 130 с. URL: <https://www.marxists.org/russkij/leontiev/1975/dyatyelnoy/dyatyelnoy-soznyanie-lichnost.pdf> (дата обращения: 04.03.2018).
4. Мультигран [Электронный ресурс]: словарь. URL: <https://www.multigran.ru> (дата обращения: 04.03.2018).
5. Остин Дж. Как совершать действия при помощи слов? // Остин Дж. Избранное. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 13-139.
6. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Зарубежная лингвистика / ред. В. А. Звегинцев и др. М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. Вып. II. С. 210-229.
7. Стало известно, сколько туристов путешествовало за границу в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: <http://hronika.info/otdyh/286762-stalo-izvestno-skolko-turistov-puteshestvovalo-za-granicu-v-2017-godu.html> (дата обращения: 01.06.2018).
8. Четверо неизвестных атаковали туристический автобус в Барселоне [Электронный ресурс]. URL: <https://espanarusa.com/ru/news/article/613523> (дата обращения: 04.03.2018).
9. Arroqui M., Maza C. El atacante de Bruselas era conocido por delitos sexuales no por terrorismo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larazon.es/internacional/el-terrorista-abatido-en-bruselas-llevaba-una-carga-mayor-que-no-detono-PD15432159/> (дата обращения: 04.03.2018).
10. Aznar Alarcón P. Turismo: ¿panacea o nueva burbuja? [Электронный ресурс]. URL: https://cincodias.elpais.com/cincodias/2017/08/02/companias/1501685610_047651.html (дата обращения: 04.03.2018).
11. Bastardo [Электронный ресурс] // Diccionario.ru: испанско-русский и русско-испанский словарь. URL: <https://diccionario.ru/perevod> (дата обращения: 04.03.2018).

12. **García T.** Todos somos turistas del mundo [Электронный ресурс]. URL: https://elpais.com/elpais/2017/08/25/seres_urbanos/1503650774_643922.html (дата обращения: 04.03.2018).
13. **Nadal P.** Nueve lugares que odian a los turistas [Электронный ресурс]. URL: https://elpais.com/elpais/2017/06/01/raso_nadal/1496315476_605835.html (дата обращения: 04.03.2018).
14. **Santos A.** Pesadilla turística en el centro de Madrid [Электронный ресурс]. URL: https://elpais.com/ccaa/2017/04/03/madrid/1491219863_654769.html (дата обращения: 04.03.2018).

INVECTIVE STATEMENTS AS INTERIORIZATION OF ACTIONS

Sedova Tat'yana Viktorovna, Ph. D. in Philology
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
rector@rea.ru

On the basis of the aggressive statements made in the publications of Spanish newspapers against tourists, the article justifies that these statements are of invective character. Understanding the invective in the broadest sense as any verbal aggression, the author concludes that in the course of invective activity, the complex process of the interiorization of actions, which can in certain spatial and temporal coordinates unfold into the acts of direct aggression provoked by the growing “tourism-phobia” in Spain, occurs. In considering some of invective statements from the point of view of the speech acts theory, their strong directive illocutionary component is noted. Also, the author concludes that the examples of invective statements about tourists can become a signal system for further prevention of possible offenses.

Key words and phrases: theory of speech acts; illocutionary force; perlocution; interiorization; invective; uncoded dictionary; “tourism-phobia”.

УДК 811.133.1:81'06

Дата поступления рукописи: 09.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.39>

В статье рассматриваются и оцениваются германские (франкские) лексические заимствования, функционирующие в современном французском языке, с точки зрения их исторической информативности и потенциала для экспликации феномена германизации галло-римского языка и становления исконного лексического фонда французского языка. Обращение к данной теме обусловлено тем, что в современной отечественной лингвистике информация о франках и их языке носит фрагментарный и мифологизированный характер, в малой степени учитываются результаты исследований, изданные на французском языке.

Ключевые слова и фразы: франкизмы; германский суперстрат; галло-римский язык; старофранцузский язык; современный французский язык.

Скоробогатова Тансия Ивановна, д. филол. н., доцент
Суралева Ольга Юрьевна
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
skorobogatova@sfedu.ru, souraleva@sfedu.ru

ИСТОРИЯ И ЛИНГВИСТИКА: ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ФРАНКОВ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Французский лингвист Б. Серкилини (род. в 1947 г.) назвал французский язык “*la fille la plus ingrate du latin*” [8, p. 15] («самой неблагодарной дочерью латыни») в ряду других романских языков (здесь и далее перевод авторов статьи. – Т. С., О. С.), подразумевая влияние германских наречий на становление и формирование французского языка. М. Юшон, автор *Histoire de la langue française* (2002), пишет, что французский язык произошел от народной латыни, но такой народной латыни, которая столкнулась с двумя специфическими влияниями: галльский язык и франкский диалект [14, p. 11].

Обращение к теме лингвистической значимости франкизмов в истории французского языка по-прежнему не теряет своей актуальности, поскольку, как в современной отечественной, так и зарубежной лингвистике информация о франках и данные об их языке носят фрагментарный и зачастую мифологизированный характер. Существенным пробелом является отсутствие фундаментальных монографических работ, посвященных именно франкизмам, а не словарному составу французского языка в целом. На наш взгляд, в малой степени учитываются результаты исследований, полученные французскими учеными, нет единства в подходе к фактам заимствований из франкского диалекта и их хронологии. Это и определило цель нашей статьи – осмыслить франкизмы в составе лексикона современного французского языка в аспекте историко-культурного и языкового освоения действительности, как манифестаторы исторической памяти. Научную новизну нашей работы мы усматриваем в актуализации связи французского языка в современном состоянии с историей, при которой кадром теоретико-практических рассуждений о роли франкизмов в становлении и формировании лексического состава французского языка выступает концепция исторической памяти. При этом под исторической памятью понимается не только этимологическая память слова, но и в более широком смысле – трансляция исторической информации от одной генерации языкового сообщества другой.

Известно, что германское влияние проявилось в IV-V вв. – периоде интенсивных набегов германских племен в романизованную Галлию. Однако еще раньше, в конце III в., северные и северо-восточные области